

Содержание:

Image not found or type unknown

Введение

Развитие частного права России, начало которого было положено принятием нового Гражданского кодекса Российской Федерации, делает особенно актуальным изучение и использование оправдавших себя конструкций частного права зарубежных стран. Процесс изменения гражданского и торгового (коммерческого) законодательства очень динамичен, а опыт различных стран - неоднозначен и не всегда может быть использован в условиях российской правовой системы. Примером тому служит заимствование зарубежного опыта правового регулирования в начале 90-х годов прошлого века. Даже и сейчас, к сожалению, законодатели «выдергивают» отдельные конструкции гражданского и торгового права различных стран и пытаются объединить их в законопроектах, зачастую без учета положений действующего Гражданского кодекса. Тем важнее представляется уяснить особенности существующих систем частного права, логику их построения, основные институты и понятия. Понятно, что невозможно отразить все многообразие гражданского и торгового права зарубежных стран в рамках предлагаемого издания. Наиболее интересным и полезным представляется изучение правовых систем частного права промышленно развитых зарубежных стран: Франции, Германии, Англии, США.

Гражданское и торговое право стран континентальной Европы и, в первую очередь, Франции и Германии является наследником традиций римского частного права. Оно успешно адаптировало классические конструкции частного права к современным условиям. Российское частное право также относится к континентальной системе права. Гражданское и торговое право Англии и США относится к иной системе, называемой общим правом. Но, несмотря на имеющиеся отличия между ним и российским частным правом, опыт правового регулирования Англии и США может быть ограниченно применен и в российских условиях. В частности, интерес представляет корпоративное право, опыт защиты прав потребителей.

Происходящие в последние годы процессы международной и региональной интеграции оказали существенное влияние на гражданское и торговое право зарубежных стран. Участие России в международных соглашениях (в том числе в ВТО) вызывает необходимость внесения определенных изменений в ее законодательство. Поэтому представляется важным анализ тенденций гармонизации и унификации торгового права и опыта других стран в этом отношении.

Расширение международных деловых связей делает актуальными вопросы защиты интересов российских предпринимателей, как при заключении контрактов, так и при осуществлении коммерческой деятельности на территории зарубежных стран, поэтому российским предпринимателям и юристам нужно учитывать особенности зарубежного гражданского и торгового права. Поэтому, целью данной курсовой работы является изучение особенностей гражданского и торгового права зарубежных стран и, в частности, выявление и изучение источников зарубежного гражданского и торгового права.

Глава 1. Общая характеристика источников гражданского и торгового права зарубежных стран

Источниками гражданского права зарубежных стран являются законы, административные акты нормативного характера, судебная практика и обычай. Часто в юридической литературе судебная практика рассматривается как разновидность обычая и обозначается термином «судебный обычай».

Соотношение между этими источниками неодинаково для разных стран.

В странах континентальной Европы, а также в тех государствах, которые заимствовали их систему права, на первом месте стоит закон; гражданское право этих стран кодифицировано. И хотя в большинстве стран гражданские кодексы изданы в XIX веке или в начале XX, они до сих пор являются основой гражданского права названных государств. Административный акт официально играет подчиненную роль, а судебная практика вообще не считается источником права. Предполагается, что суды, вынося решение, не создают общих норм, не занимаются правотворчеством, не подменяют собой законодателя, а вынесенное решение по конкретному делу обязательно только для данного дела.

Иное положение сложилось в странах, применяющих систему англосаксонского права. Хотя и там в принципе закон стоит над другими источниками права, однако судебная практика также является источником права и зачастую в регулировании гражданских правоотношений до настоящего времени играет большую роль по сравнению с источниками так называемого писаного права - законами и подзаконными актами.

В Англии и США, а также в других странах, воспринявших их правовую систему, действует принцип судебного прецедента; это означает, что решение, вынесенное по какому-либо делу, обязательно для всех судов равной и низшей инстанции при рассмотрении ими аналогичных дел. В результате создается положение, при котором формально действующий закон фактически не имеет силы.

Одним из источников гражданского и торгового права во всех странах является обычай. Отсутствует единое для всех стран определение обычая как правовой нормы. Более того, в доктрине одной и той же страны могут существовать различные определения обычая. В качестве основных признаков, которыми, как правило, характеризуется обычай, указываются следующие: продолжительность существования, постоянность соблюдения, определенность, непротиворечие публичному порядку.

В настоящее время обычай все-таки играет второстепенную роль по сравнению с другими источниками права, такими как закон, подзаконные акты или даже судебная практика, особенно в Англии и США. Что касается места обычая в иерархии правовых норм, то во всех изучаемых странах обычай понимается прежде всего как норма, дополняющая закон в тех случаях, когда соответствующее предписание в законе вообще отсутствует или оно недостаточно полно.

Помимо обычаев, имеющих нормативный характер и применяющихся так же, как и любая другая норма права, в доктрине и практике выделяются еще так называемые обыкновения, играющие особенно большую роль при регулировании отношений сторон по торговой сделке. Подобно обычаям обыкновения - это правила поведения, сложившиеся в определенной отрасли торговли на основе постоянного и единообразного их применения. Однако в отличие от обычаев они не являются источником права и применяются только при условии, что эти правила известны сторонам и нашли отражение в сделке в виде прямой отсылки или подразумеваемого условия.

Глава 2. Источники гражданского и торгового права зарубежных стран

2.1 Источники гражданского и торгового права ФРГ

ФРГ, является страной кодифицированного частного права, и здесь тоже до сих пор сохраняется раздельное существование гражданского и торгового права. В Германии действует Bürgerliches Gesetzbuch[1] и Handelsgesetzbuch[2].

До объединения Германии в XIX веке на территории почти каждой германской земли действовали свои нормы права. Некоторые земли имели свое собственное кодифицированное законодательство (Пруссия, Саксония). В других землях продолжал действовать Французский гражданский кодекс 1804 года, сохранившийся там со времен наполеоновских войн. Наконец, в Германии действовало так называемое общее право (Gemeines Recht), представляющее собой римское право, кодифицированное Юстинианом. Правда, при рецепции туда был внесен ряд изменений, вызванных главным образом необходимостью приспособить старое право к новым потребностям. Оно называлось общим правом потому, что применялось субсидиарно (т. е. в тех случаях, когда тот или иной вопрос не регулировался местным правом) на всей территории Германии. Кроме того, в некоторых частях Германии оно было единственным источником права.

Совершенно очевидно, что такая пестрота гражданско-правовых норм мешала нормальному деловому обороту и, следовательно, развитию рыночных отношений. Кроме того, в кодификации большинства немецких земель сохранились чисто феодальные нормы, не только совершенно не пригодные для регулирования новых капиталистических отношений, но и препятствовавшие их нормальному развитию. Поэтому германская буржуазия была особенно заинтересована в единообразии и обновлении частного, и прежде всего торгового, права.

Еще до завершения политического воссоединения Германии, а именно в 1869 году, было объединено вексельное и торговое право германских земель. В основу объединения были положены Вексельный устав 1847 года, а также Германское торговое уложение 1861 года, которые до этого действовали во многих германских землях; что касается гражданского права, то к его унификации приступили только

после образования единой Германской империи.

Требования буржуазии создать для всей Германии новый единый кодекс встретили сопротивление со стороны представителей феодальной знати, особенно прусской. Однако возникновение и развитие внутреннего рынка настоятельно требовали единого законодательного регулирования товарооборота и полного освобождения капиталистического товарного производства от феодальных оков. Поэтому в конце концов полуфеодальное, бюрократическое, юнкерское германское государство вынуждено было пойти на издание ряда новых законов, в первую очередь в сфере действия торгового права.

В 1896 году, после более чем 20-летней подготовительной работы, были одобрены Союзным советом и утверждены императором проекты германских гражданского и торгового уложений; 1 января 1900 г. эти акты вступили в силу.

Германское гражданское уложение (ГГУ) состоит из пяти книг: I - «Общая часть»; II - «Обязательственное право»; III - «Вещное право»; IV - «Семейное право»; V - «Наследственное право». Гражданскому уложению предшествует Вводный закон, в котором содержатся указания о соотношении уложения с другими нормами права, о действии его во времени, а также некоторые нормы международного частного права.

ГГУ исходит из тех же начал буржуазного права, что и Французский гражданский кодекс, - формального равенства перед законом, свободы и неприкосновенности частной собственности, свободы договора. Однако, будучи первым крупным кодексом периода империализма, ГГУ отразило новые веяния и потребности этой эпохи. Прежде всего в нем содержится ряд отступлений от принципа неприкосновенности частной собственности, особенно в отношении недвижимости: предусматривается ряд ограничений, действующих в отношении мелкой и средней земельной собственности в интересах крупных промышленных и транспортных предприятий (например, § 905, 906).

В ГГУ во многих случаях, например по вопросу толкования или исполнения договора, применяются неопределенные критерии, такие как «добрые нравы», «добрая совесть» и др. Соответствующие параграфы уложения, например § 138, 242 и 826, недаром получили название «каучуковых». Их содержание настолько эластично, что судьи могут толковать и применять их совершенно по-разному, вкладывая в них зачастую противоположный смысл.

Однако гражданское уложение, учитывая интересы юнкерства, не ликвидировало полностью феодальных отношений в землевладении. Кроме того, будучи буржуазным кодексом, ГГУ провозгласило принцип формального равенства, что, однако, не было выдержано: ст. 57, 58 и др. Вводного закона к ГГУ в исключение из этого принципа установили привилегированный статус для высшего дворянства, на которое аналогичные нормы самого уложения не распространялись.

Соответствующие статьи Вводного закона сохраняли свою силу вплоть до принятия Веймарской конституции. Возможность сохранения феодального характера ряда институтов увеличивалась также тем, что регулирование многих отношений в области гражданского права было отнесено к компетенции земель, где ландтаги имели полную возможность сохранять и укреплять полуфеодальные отношения на своей территории. Из-за этого ГГУ в значительно меньшей степени, нежели ФГК, соответствовало требованиям своего времени.

С точки зрения юридической техники и способа изложения норм уложение содержит предписания общего характера, ограничиваясь в большинстве случаев формулированием лишь основных принципов и не прибегая к казуистическому регулированию отдельных случаев. Весь материал расположен по научно и логически обоснованной системе, пожалуй, даже более строгой и четкой, чем во Французском гражданском кодексе. Однако параграфы Германского гражданского уложения очень громоздки, язык сложен, оно труднодоступно для понимания не юристов. Это также в значительной степени ослабило его распространение в других странах. Критически была воспринята и сама система построения гражданского уложения, особенно с практической точки зрения, поскольку многие нормы, относящиеся к какому-либо определенному институту, оказались разбросанными по всему кодексу. Например, нормы, регулирующие договор купли-продажи, находятся в общей части, в общих положениях обязательственного права и в специальном разделе, посвященном договору купли-продажи.

Но, несмотря на это, Германское гражданское уложение оказало влияние на законодательство ряда других стран, и прежде всего Японии и Таиланда, чьи гражданские кодексы по существу представляют рецепцию германского права. В Гражданское уложение Австрии 1911 года были внесены дополнения, прямо заимствованные из ГГУ, в частности нормы о «добрых нравах», «доброй совести». Швейцарское гражданское уложение 1907 года, в целом носящее самостоятельный характер, также испытало воздействие германского права.

Из стран Латинской Америки, испытавших на себе влияние ГГУ, можно назвать Бразилию, Перу, Аргентину. Влияние германского права прослеживается и в

гражданском праве Скандинавских стран.

Как уже было сказано, одновременно с ГГУ вступило в силу Германское торговое уложение (ГГУ), заменившее собой ранее действовавшее Общегерманское уложение 1861 года. Оно состоит из четырех книг: I - «Торговые деятели»; II - «Торговые товарищества»; III - «Торговые сделки»; IV - «Морское право».

ГГУ оказало влияние на торговые законодательства Японии (Торговое уложение 1899 г.), Турции и некоторых других стран.

За время, прошедшее с момента принятия Германского гражданского и Германского торгового уложений, было издано много новых законов, изменивших ряд положений этих актов. Изменениям подверглись также разделы гражданского уложения, посвященные физическим лицам и семейному праву.

Судебная практика. Формально судебная практика в Германии не является источником права. Однако на деле роль судебной практики весьма значительна. Многие формулировки ГГУ сами по себе дают большой простор судебному усмотрению и право-творчеству. В первую очередь это относится к предписаниям уже упоминавшихся «каучуковых» параграфов, содержащих положения о «добрых нравах» и «доброй совести». Опираясь этими понятиями, германские суды создали ряд институтов, ранее не известных германскому праву и находящихся в противоречии с некоторыми его принципами, в частности с принципами обязательного исполнения договора.

После прихода к власти нацистов, когда в стране было уничтожено всякое подобие законности, суды, оперируя ссылками на «добрую совесть» и «добрые нравы» и прибавив к этому еще ссылку на «морское народное чувство», обосновывали любое удобное властям решение. Этот процесс завершился изменением, внесенным нацистами в 1935 году в закон о судеустройстве, § 137 которого возлагал на рейхсгерихт (имперский суд) задачу «дальнейшего развития права». Тем самым рейхсгерихт получил формальное право выносить решения, не считаясь с действующими законами.

Весьма авторитетным источником права остается судебная практика и в послевоенный период. Так, в 1973 году Конституционный суд ФРГ вынес решение, которым предоставил судам право изменять закон. Это обосновывалось ссылкой на ст. 20 Основного закона ФРГ, из которой следует, что право понимается не как простая сумма писанных правил. В понятие права, по мнению Конституционного суда, входят также определенные идеи, общие принципы, лежащие за пределами

текстов нормативных актов. Именно эти принципы, являющиеся как бы фундаментом, определяющим исходные позиции всех правовых норм, могут дать основание судам даже для изменения текста закона.

Обычай (*Gewohnheitsrecht*). В Германии обычное право признано источником права наряду с законом. Согласно ст. 2 Вводного закона к ГГУ, «законом в смысле гражданского уложения и настоящего закона является всякая правовая норма».

Условием существования обычая (и одновременно средством доказательства его существования) является применение обычая, что находит отражение в деятельности судов или в административной практике.

В отличие от других норм права, судья не обязан знать обычай, поэтому обязанность доказать существование и содержание обычая может быть возложена на сторону, ссылающуюся на него.

По своей силе обычное право равно закону, и поэтому действующий на территории всей страны обычай в принципе может отменить закон.

Помимо понятия «обычное право» в ряде статей гражданского уложения содержится отсылка к обычаям гражданского оборота. Они имеют большое значение в толковании условий договоров при определении, надлежаще ли произведено исполнение должником (§ 157, 242).

Однако, в отличие от обычного права, обычаи гражданского оборота не рассматриваются в качестве правовых норм и не могут противоречить императивным предписаниям закона.

2.2 Источники гражданского права Англии

Система источников гражданского права Англии и тех стран, которые восприняли английскую систему, в силу особенностей исторического развития складывалась иначе, чем в странах континентальной Европы, и в настоящее время английская правовая система отличается большим своеобразием. Это своеобразие настолько велико, что позволило одному из наиболее видных английских юристов, Эдуарду Дженксу, заявить, что, по существу, современный мир знал всегда только две самостоятельные системы права: римское право и английское.

Английская правовая система получила очень широкое распространение на всем земном шаре. Произошло это главным образом потому, что Великобритании принадлежало огромное количество колоний и доминионов, где насаждалось и воспринималось английское право. Постепенно Англия лишилась почти всех своих владений, но английское право осталось в основе их правовых систем.

Гражданское право Англии охватывает право, применяемое в Англии и Уэльсе. В Шотландии же действует свое, особое право, которое имеет много общего с английским правом, тем не менее содержит в своей основе совершенно иные принципы, в частности римского права.

В настоящее время английское право действует в большом числе стран, которые когда-либо были английскими колониями или доминионами.

В чем же конкретно состоит своеобразие английского права применительно к источникам гражданского права?

В Англии до настоящего времени гражданское право не только не кодифицировано, но вообще так называемое «писаное», «статутное^[3]» право, законы и подзаконные акты зачастую отходят на второй план по сравнению с прецедентным правом (case law), то есть с нормами права, которые сложились исторически в практике английских судов. Основным смыслом и значением прецедентного права состоит в том, что решение, вынесенное по какому-либо делу, является обязательным при решении аналогичного дела судом низшей инстанции. Кроме того, апелляционный суд, за некоторыми исключениями, связан собственными решениями, а до 1966 года собственными решениями была связана и палата лордов. При этом обязательно учитывать не все решение, а лишь ту его часть, где сформулированы принципиальные правовые положения, на которых основано само решение (ratio decidendi).

То обстоятельство, что основные нормы английского права формировались в процессе осуществления правосудия, послужило причиной того, что в английском праве не существует четкого разграничения между материальным и процессуальным правом.

Основная причина такого своеобразия источников английского права объясняется конкретными историческими условиями развития Англии и особенностями английской буржуазной революции, которая была компромиссом между буржуазией и крупными феодалами-землевладельцами.

Прецедентное право состоит из двух частей: так называемого общего права (common law) и права справедливости (law of equity). Обе эти части сложились исторически. Наиболее старой частью является общее право. Возникновение его относят к эпохе Вильгельма Завоевателя, а как система оно сложилось в XIII- XIV веках в практике английских судов того времени.

Правосудие в Англии в эту эпоху вершилось в основном местными судами, которые при разрешении конкретных споров руководствовались местными обычаями.

В 1873-1875 годах в Англии была проведена судебная реформа, на основании которой суды общего права и права справедливости были слиты в единую судебную систему. Отныне все суды в своей деятельности должны были руководствоваться прецедентами как общего права, так и права справедливости.

Исчезла двойственность юрисдикции, невозможным стало положение, при котором могли быть предъявлены два иска для осуществления одного притязания.

Но, несмотря на это, деление прецедентного права на две отрасли не утратило своего значения до настоящего времени. Названная реформа привела только к слиянию судов, но не к слиянию материального права.

Так как большое число прецедентов возникло до этой реформы, до настоящего времени приходится считаться с существующим различием. Как и раньше, притязания, основанные на нормах права справедливости, подчиняются принципам этого права и могут быть охраняемы только с помощью средств law of equity. Если же притязания основаны на common law, то можно использовать как средства общего права, так и средства права справедливости.

Следует отметить, что, хотя законы 1873-1875 годов не привели к объединению материального права, постепенно происходил процесс внутреннего слияния принципов law of equity и common law. Большая роль здесь принадлежит английскому законодательству.

С точки зрения английской доктрины о судебном прецеденте судья, вынося решение, не творит право, не создает новых правовых норм, а должен лишь отыскать ту или иную норму, сформулировать и применить ее при решении конкретного дела. Может случиться, что какая-то норма почему-либо долгое время не применялась и практически не действовала. Однако это вовсе не означает, что она тем самым отменена и не связывает судью. Судьи связаны всеми положениями, сформулированными когда-либо по данному поводу, независимо от того, когда это

произошло и как часто они применялись, до тех пор, пока то или иное положение не будет прямо отменено соответствующим актом парламента. В результате создается ситуация, при которой суды вынуждены руководствоваться нормами, созданными столетия назад.

С усложнением экономических отношений, развитием делового оборота появлялась все большая потребность в систематизации и упрощении английского права. В связи с этим многие институты гражданского права получили законодательное закрепление. Так складывалось статутное право (statute law), которое объединяет законы и подзаконные акты, среди которых, относящихся к сфере гражданского и торгового права, наиболее значительными являются законы Sale of Goods Act[4], Bill of Exchange Act[5], Law of Property Act[6], Companies Act[7]. Почти все институты торгового права урегулированы в законодательном порядке. Ряд новых нормативных актов был принят в связи с вступлением Англии в Общий рынок, что потребовало внесения весьма существенных изменений во многие ранее действовавшие нормы английского права. Эти изменения коснулись статутного и прецедентного права.

С момента вступления Англии в Европейское экономическое сообщество (1 января 1973 г.) к числу источников гражданского и торгового права Великобритании относится и право Сообщества. На основании закона о ЕЭС 1972 года во внутреннее право Великобритании были инкорпорированы предписания соответствующих международных договоров и тех актов, издаваемых органами Сообщества, которые являются так называемыми нормами прямого действия, или непосредственно действующим правом внутри государств-членов⁵.

Согласно п. 1 ст. 2 названного закона, всем предписаниям такого рода (регламентам и директивам) без принятия какого-либо дополнительного нормативного акта придается правовая сила внутри страны и они признаются и подлежат принудительному исполнению.

Говоря об английском законодательстве, необходимо упомянуть об особенностях английской законодательной техники. В английских законах, как правило, не формулируются какие-либо общие принципы, там нет предписаний общего характера и т. п. Законы рассматривают и описывают обычно большое число различных ситуаций, вникают во множество деталей, они казуистичны, переполнены многочисленными исключениями, исключениями из исключений, разграничениями и квалификациями.

В иерархии источников права законы (акты парламента) формально стоят впереди прецедентного права. Это означает, что в противоположность Франции и ФРГ, где международный договор становится частью внутреннего права в силу одной лишь ратификации, в Англии кроме ратификации необходимо издание специального закона.

Любой прецедент может быть отменен актом парламента, в то же время суд, даже высшей инстанции, включая палату лордов, не в состоянии изменить букву закона. Но тем не менее прецедентное право в сфере гражданско-правовых отношений еще сохраняя доминирующее положение, несмотря на все возрастающую роль закона. Это проявляется в различных аспектах. Несмотря на увеличение количества законодательных актов, многие основные институты английского права, такие как договор (за исключением норм, относящихся к отдельным видам договора), обязательства из причинения вреда, остаются целиком в сфере прецедентного права.

Законодательные акты, относящиеся к сфере гражданского права, в значительной части лишь обобщают то, что было выработано предшествующей судебной практикой, то есть в конечном счете опять-таки базируются на прецеденте.

Говоря о соотношении закона и прецедента, нельзя забывать и о той роли, которую в Англии играет судебное толкование законов. Применяя соответствующее положение закона, английский юрист связан не только самим текстом закона, но и тем толкованием, которое было дано этому закону в предшествующих решениях. Суд может, подчеркнув второстепенные особенности данного конкретного дела, признать, что это дело ввиду его особенностей не регулируется законом, и решить его на основе принципов, установленных прецедентным правом.

В результате каждый закон обрастает судебными толкованиями и постепенно превращается в разновидность общего права.

Широкими возможностями для усмотрения располагает английский суд при применении актов парламента, то есть законов в собственном смысле слова. Что касается подзаконных актов, или так называемого делегированного законодательства, то здесь суд официально имеет право отменить любой акт исполнительной власти, признав его актом *ultra vires*, то есть решить, что орган, издавший его, превысил свои полномочия. В таком случае решение перестает применяться. Что же касается распоряжения местных властей, то суды могут даже не обращаться к доктрине *ultra vires*, а прямо отменить конкретное распоряжение

как нецелесообразное,

Обычай. Значение обычая (custom) как нормы права в Англии имеет ряд специфических особенностей. В этом смысле следует говорить лишь о местных обычаях, то есть нормах права, применяемых только в определенной местности. Это объясняется тем, что обычаи общие, применяемые на территории всей страны, в связи с историческими особенностями английского права рассматриваются не как обычаи в собственном смысле, а как нормы общего права или права справедливости. Для того чтобы местный обычай мог быть применен судом в качестве правовой нормы, он должен и существовать, и действовать непрерывно с незапамятных времен, его содержание должно быть определенным и разумным. Значение таких обычаев в современных условиях весьма невелико. Гораздо более существенную роль играет так называемый торговый обычай (trade custom). Однако под этим термином понимается не обычай как источник права, а скорее торговые обыкновения, которые квалифицируются и применяются лишь как подразумеваемые условия договора. Речь идет об общеизвестных правилах поведения в определенной сфере деловой жизни, которые рассматриваются судом в качестве составной части заключенного контракта, если только такое правило не было исключено в прямой или подразумеваемой форме.

Благодаря тому что нормы английского права формируются в процессе судебной деятельности, многие торговые обыкновения, становясь частью судебного решения (прецедента), превратились постепенно в нормы прецедентного права.

Заключение

В качестве подведения итогов рассмотрения источников гражданского и торгового права зарубежных стран можно выделить основные тенденции их развития.

Наблюдаются «встречные» процессы развития форм права в различных правовых семьях. В странах романо-германского права усиливается роль судебной практики, в странах англо-американского права - статутного права. Усилению роли судебных решений в Германии способствовало обилие в ГГУ каучуковых понятий «доброй совести», «добрых нравов» и т. п., а также многочисленных пробелов. В современной ФРГ особенно велико значение решений Верховного суда. Кассационный суд Франции посредством толкования ст. 1384 ФГК установил новый принцип гражданско-правовой ответственности. Неудивительно, следовательно,

современное утверждение о том, что право, содержащееся в кодексе, это то, каким его сделали судьи. В том же духе можно сказать, что право, созданное судами, стало тем, что от него оставили статуты.

Примером усиления роли статутного права в странах общего права может служить Англия, другие страны Содружества и США. Не случайно в этих странах в конце 70-х годов стали появляться такие работы, как «Общее право в эпоху закона», «Имея дело с законом» (США), «Статутное право» (Великобритания) или «Законодательство и общество в Австралии» (Австралия). В этой связи американские юристы прямо говорят о проблеме «статутификации» общего права.

В Англии увеличение роли закона побуждает юристов вести поиски новых форм самих законов, их публикации, систематизации и даже кодификации, выработки «английской модели кодексов». В частности, планируется объединить принятые в 70-е годы законодательные акты о семье в единый кодекс. При этом следует учитывать, что кодификации в странах общего права заметно отличаются от классических кодексов стран романо-германского права: они направлены в основном на консолидацию имеющегося правового материала, а не на его реформу; имеют открытый характер, т. е. не претендуют на полноту регламентации и допускают свободное толкование судами их положений.

Важной тенденцией развития содержания источников зарубежного частного права является так называемая коммерциализация гражданского права, т. е. усиливающееся влияние торгового права на гражданское. Проявлением данной тенденции служит в первую очередь само расширение сферы действия торгового права: любые материальные и духовные блага в современных западных странах могут стать предметом купли-продаж. И не случайно некоторые страны (например, Италия и Швейцария) отказались от торговых кодексов, перейдя на единые гражданские кодексы, регулирующие имущественные отношения и в хозяйственной области.

Тенденция к коммерциализации проявляется также в США, где (при отсутствии федерального ГК и ГК в большинстве штатов) применяются нормы Единообразного торгового кодекса во всех штатах (кроме Луизианы). Логическим завершением идеи коммерциализации являются многочисленные предложения об объединении гражданской и торгового права в единое частное право.

Современное гражданское и торговое право имеет ярко выраженную тенденцию к интернационализации, являющейся следствием усиливающегося выхода за

национальные границы процесса концентрации самого производства и капитала. Как отмечалось, массив национального законодательства многих стран нередко растет за счет актов, принимаемых на основе международных соглашений. Многие из этих соглашений (в том числе в области купли-продажи, транспорта, авторского, патентного и другого права) преследуют цель унификации частного права, приспособления его к нуждам западной экономической интеграции.

Помимо международных соглашений в конкретных областях частного права, являющихся одной из наиболее эффективных форм интернационализации и унификации права, эти процессы протекают и в рамках отдельных регионов (Скандинавские страны, ЕС, страны Андского пакта и т. п.). Например, по Римскому договору такие нормативные акты органов ЕС, как регламенты, являются обязательными для исполнения внутри каждой страны - члена ЕС и без какого-либо специального акта их инкорпорации в национальное законодательство.

Оценивая в целом рассмотренные тенденции, можно сказать, что они в основном касаются развития формы частного права, его источников и особенностей их применения. Однако и этот общий обзор позволяет сделать вывод, что многие тенденции развития гражданского и торгового права - это общие тенденции развития зарубежного права в целом. Так, усиление государственного вмешательства в частноправовую сферу выражается в выступлении государства в роли собственника национализированного имущества, патентообладателя или субъекта имущественной ответственности за вред. Государство все чаще играет роль стороны в сделках (в условиях НТР прежде всего в контрактах на проведение исследований и разработок в военной, ядерной и космической областях).

Список литературы

1. Безбах, В.В. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебное пособие. - М.: МЦФЭР, 2004. - 896 с.;
2. Богустов, А.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран. - М.: ТетраСистемс, 2009. - 128 с.;
- . Васильев, Е.А., Комаров, А.С. Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник для вузов (в 2 т.), Т. 1. - Изд. 4-е, перераб. и доп. - М.: Междунар. отношения - 2006. - 556 с.;

- . Васильев, Е.А., Комаров, А.С. Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник для вузов (в 2 т.), Т. 2. - Изд. 4-е, перераб. и доп. - М.: Междунар. отношения - 2006. - 633 с.;
- . Зенин, И.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебное пособие. - М.: Юрайт, 2009. - 238 с.;
- . Кудинов, О.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран. Краткий курс. - М.: Дашков и К, 2010. - 92 с.;
- . Мурунова, А.В. Гражданские и торговые кодексы зарубежных стран. Сравнительно-правовой анализ: учебное пособие. - Н. Новгород: Нижегород. гос. архит. - строит. ун-т, 2007. - 83 с.;
- . Пиляева, В.В. Гражданское и торговое право зарубежных стран. - М.: Велби, 2008. - 144 с.;
- . Пятин, С.Ю. Гражданское и торговое право зарубежных стран. - М.: Дашков и К, 2008. - 260 с.;
10. Солодченко, В.С., Котов Г.М. Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебное пособие. - СПб.: Издательский центр СПбГМТУ, 2002. - 243 с.
11. Гражданское уложение Германской империи. — СПб., 1898.
1. Германское гражданское уложение- крупнейший и основополагающий закон Германии, регулирующий гражданские правоотношения. Разработан и принят в кайзеровскую эпоху, на излёте «юридического столетия» - 1 июля 1896 года. [↑](#)
  2. Торговый кодекс Германии - основной источник торгового права Германии, регулирующий отношения между коммерсантами, был принят 10 мая 1897 года и вступил в силу вместе с Гражданским кодексом Германии. [↑](#)
  3. в странах англосаксонской правовой системы совокупность норм права, создаваемых законодательными органами (законы). В статутное право также включаются акты органов местного самоуправления (*local ordinance*). В статутном праве существует иерархия правовых актов: акты законодательных органов обладают большей юридической силой, чем акты исполнительных

органов; акты государственных органов обладают большей юридической силой, чем акты местных органов. Возникновение статутного права относится к 13 веку. Одним из первых актов Парламента Англии считается Мертонский статут. Первый выборный Парламент Англии был создан в 1265 году Симоном де Монфором. [↑](#)

4. Закон о продаже товаров 1979 года является актом парламента Соединенного Королевства, который регулирует английское договорное право и коммерческое право Великобритании в отношении товаров, которые продаются и покупаются. [↑](#)
5. Закон о векселях 1882 года - Закон Великобритании о парламентских векселях, касающийся векселей. Закон был составлен сэром Маккензи Чалмерсом, который позднее разработал Закон о продаже товаров. [↑](#)
6. Закон о праве собственности 1925 года является статутом парламента Соединенного Королевства. Программа была предназначена для модернизации английского права на недвижимость. [↑](#)
7. Закон о компаниях - закон Парламента Великобритании и Северной Ирландии, принятый в 1985 году, который позволил создавать компании путем регистрации, и излагал обязанности компаний, их директоров и секретарей. [↑](#)